

Лебедев А. П. Религиозная жизнь и нравы греко-восточных христиан: Из истории Греко-восточной Церкви от падения Константинополя в 1453 г. до настоящего времени //Богословский вестник 1900. Т. 2. № 8. С. 484–506 (2-я пагин.). (Продолжение.)

РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ И НРАВЫ ГРЕКО-ВОСТОЧНЫХ ХРИСТИАН¹⁾.

(Изъ исторіи Грековосточнай церкви отъ паденія Константинополя, въ 1453 г., до настоящаго времени).

(Мелкія бытovыя отличія въ совершенні таинства-крещенія и миропомазанія;—практика таинства покаянія: разрѣшительныя грамоты патріарховъ (иандульгенці?); а также чтеніе ими разрѣшительныхъ молитвъ безъ предварительной исповѣди разрѣшаемаго; свидѣтельства объ указанныхъ разрѣшительныхъ грамотахъ отъ XV-го в. до конца XIX-го; обрядъ отлученія тяжкаго грѣшника,—и обрядъ воэсединенія его съ церковю, послѣ смерти;—функции священства: учить и проч. и замѣчанія о приведеніи ихъ въ осуществленіе въ исторіи изучаемыхъ временъ (проповѣдничество и особое учрежденіе духовниковъ);—бытovыя особенности въ практикѣ остальныхъ таинствъ.—Особые обряды и обычаи при погребеніи—въ XVII-мъ и XIX вѣкахъ.—обычай изъятія костей покойниковъ изъ земли и проч.—Къ вопросу о пріумноженіи лица Святыхъ.—Обычай при водоосвященіи въ день Богоявленія.—Изъ области суевѣрій.—Посты и ихъ соблюденіе.—Домашнее благочестіе.—Отзывъ профес. Киріака о греческомъ благочестії).

Теперь сообщимъ относящіяся къ нашей задачѣ свѣдѣнія о другихъ таинствахъ церкви, и прежде всего—о крещеніи и миропомазаніи.—Въ Греко-восточной церкви принято воду для крещенія подогрѣвать и наполнять ее благоухающими цвѣтами для приданія ей пріятнаго запаха ²⁾. Чрезъ настоящее или полное погруженіе Греки крестили и крестятъ только взрослыхъ. Что же касается младенцевъ, то въ виду опасности утопленія, или, какъ выражаются наши русскіе служебники, залитія, они большею частію крестили и до сихъ

¹⁾ Продолж. См. Іюльскую кн. Богосл. Вѣстн., стр. 367—384.

²⁾ Christophori Angeli. Enchiridion de statu hodiernorum Graecorum, p. 469. Lipsiae, 1671.

поръ крестять ихъ чрезъ погруженіе неполное: младенецъ помѣщается въ купели, погруженный въ воду по шею, а на голову его священникъ трижды возливаетъ воду горстью правої руки. (Это впрочемъ не есть латинское обливаніе, которое совершается такимъ образомъ: одѣтаго младенца держать въ рукахъ восприемникъ или восприемница, а священникъ открываетъ голову младенца и трижды крестообразно льетъ на нее немного воды, ранѣе освященной и принесеной имъ съ собою въ небольшомъ сосудѣ¹⁾). Но иногда, кажется, дѣло обходится безъ погруженія младенца по шею въ купель, ибо иногда купели у Грековъ устроются столь малыя, что „въ нихъ едва можетъ быть погружена только нѣкоторая часть ногъ (?) крещаемыхъ дѣтей“²⁾. Разумѣется въ подобныхъ случаяхъ крещеніе по необходимости ограничивается орошеніемъ.—Относительно миропомазанія сдѣлаемъ лишь слѣдующія немногія замѣчанія. На Востокѣ, по крайней мѣрѣ, въ прежнее время приготовленіе мира для таинства происходило почему-то рѣдко. Всѣдѣствие чего священники крайне нуждались въ немъ и позволяли себѣ въ сосуды съ малымъ остаткомъ мира влиять простой елей, и такимъ образомъ у нихъ получалось „миро состоящее почти изъ одного елея“. (*Πηδᾶλ.*, *σελ.* 274. Примѣч. къ 6 прав. кареаг.). Въ Греціи встречалось очень странное обыкновеніе: нѣкоторые священники помазывали миромъ христіанъ, впавшихъ въ блудъ съ еврейкой, турчанкой, католичкой и вообще еретичкой. (Кстати сказать, что нѣкоторые священники вместо даровъ позволяли себѣ причащаться какимъ-то муромъ св. Димитрія. *Πηδᾶλ.*, *σελ.* 256. Прим. къ 48 прав. Лаодик.). Встрѣчаются случаи противозаконнаго миропомазанія покойниковъ. Такъ прежде положенія во гробъ миропомазываютъ архіереевъ, священниковъ и другихъ лицъ³⁾.

Болѣе свѣдѣній имѣемъ объ особенностяхъ совершеннія таинства покаянія въ греко-восточной церкви, а потому остановимся на нихъ съ надлежащимъ вниманіемъ.

Восточные патріархи присвояютъ права раздавать народу

¹⁾ Проф. Е. Е. Голубинскаго. Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами, стр. 25. Москва, 1896.

²⁾ *Πηδᾶλιον*, *σελ.* 36. Примѣч. къ 50 прав. Апост.

³⁾ Никольскаго. Греческая кормчая книга, стр. 178 М. 1888.

разрѣшительныя грамоты отъ грѣховъ, въ родѣ тѣхъ индульгенцій, какія извѣстны на Западѣ. Болѣе раннія извѣстія о подобныхъ разрѣшительныхъ грамотахъ относятся къ XV-му вѣку. Патріархомъ іерусалимскимъ Іоакимомъ была послана „прощеная грамота“ русскому великому князю Василю Васильевичу, при жизни послѣдняго. Объ этомъ же патріархѣ извѣстно еще слѣдующее. Съ цѣллю сбора денегъ на нужды патріархіи, онъ отправился въ Россію, но на пути заболѣлъ и скончался ¹⁾; въ Москву же пріѣхалъ лишь, сопровождавший его, великий протосинкелъ Іосифъ, нареченный Іоакимомъ на митрополію Кесаріи Филипповой и посвященный почему-то въ Россіи. Этотъ Іосифъ привезъ съ собою въ Москву посланіе патріарха Іоакима, въ которомъ патріархъ писалъ: „Іосифъ, нареченный на митрополію Кесаріи, да дастъ прощеніе грѣхомъ требующимъ отъ него и грамоту отпустную еже о грѣхъ человѣкомъ“. Другими словами: патріархъ уполномочилъ своего повѣренного раздавать отъ его (патріарха) имени разрѣшительныя грамоты, нѣчто похожее на западныя индульгенціи. Указанное посланіе было написано въ 1463 или 1464 году ²⁾. Точно также въ XVI столѣтіи извѣстенъ случай присыпки въ Москву, въ 1585 году разрѣшительной грамоты изъ Іерусалима патріархомъ Софроніемъ. Этотъ патріархъ писалъ царицѣ Иринѣ, супругѣ царя Феодора Ивановича, предпосыпавъ ей благословеніе свыше, и по власти данной отъ Господа ученикамъ своимъ вязать и рѣшить, прощаль и разрѣшать ее, если что согрѣшила предъ Богомъ: „однимъ словомъ, говорить А. Н. Муравьевъ, это полная разрѣшительная грамота“ ³⁾. Гораздо богаче фактами разсматриваемаго рода исторія XVII вѣка. Константинопольскій патріархъ Аѳанасій III (Пателарій) былъ очень щедръ на раздачу разрѣшительныхъ гра-

¹⁾ Основываясь на пѣкоторыхъ соображеніяхъ проф. Е. Е. Голубинскій думаетъ, что извѣстіе о смерти Іоакима на пути въ Россію есть „миѳъ“ (Історія Русской церкви. Т. II, 1-ая половина, стр. 530. Москва 1900). Но остается неяснымъ: кѣмъ измышленъ этотъ миѳъ (не самимъ ли Іоакимомъ?) и съ какою цѣллю?

²⁾ Кобеко. Разрѣшительные грамоты іерусалимскихъ патріарховъ (Журн. инн. нароѣн. Просвѣщ.. за 1896 г., юнь), стр. 271, 274.

³⁾ Кобеко, стр. 275. Сл. Муравьевъ. Спешаія Россіи съ востокомъ. Т. I, 161.

матъ. Прибывъ въ Россію для обычнаго сбора милостыни, патріархъ обратился съ прошеніемъ къ царю Алексѣю Михайловичу, въ которомъ между прочимъ читаемъ: „млѣ, богоомольцу твоему, вели, государь, напечатать на своемъ дворѣ 500 разрѣшительныхъ грамотъ, потому что какъ я ћхалъ къ тебѣ къ Москвѣ, чрезъ войско запорожскихъ казаковъ, въ то, государь, время приходили на исповѣдь многіе Черкасы и просили у меня разрѣшительной грамоты, и мнѣ было въ тѣ поры послать въ Кіевъ напечатать разрѣшительныя грамоты, некого; а какъ я изъ Москвы поѣду назадъ, запорожскіе казаки начнутъ у меня разрѣшительныхъ грамотъ просить,— царь государь смилиуйся пожалуй“ ¹⁾). Дѣло очевидное, что въ началѣ XVII-го вѣка Аѳанасій раздавалъ разрѣшительныя грамоты,ничто же сумнясь. Еще болѣе известій по этому же вопросу находимъ въ исторіи извѣстнаго антіохійскаго патріарха Макарія, дважды посѣтившаго Москву въ срединѣ указаннаго столѣтія. Онъ раздавалъ разрѣшеніе грѣховъ со всею готовностію. О Макаріи мы прежде всего знаемъ, что онъ читалъ иѣкоторымъ лицамъ разрѣшительныя отъ грѣховъ молитвы, хотя они не были у него на исповѣди. Такъ было не однократно въ Валахіи. „По окончаніи літургіи во недѣлю Слѣпнаго патріархъ, по просьбѣ господаря, прочиталъ надъ всѣми вельможами, находящимся на лицо народомъ и отсутствующими жителями Валахской страны разрѣшительныя молитвы“ ²⁾). Подобное же происходило и спустя иѣсколько лѣтъ въ тойже Валахіи. „Начиная съ пятницы до воскресенія Сырной недѣли, вельможи, ихъ жены, купцы и простолюдины толпами стекались къ патріарху Макарію, чтобы испросить у него разрѣшеніе грѣховъ и чтобы онъ прочелъ надъ ними разрѣшительныя молитвы, при чемъ они падали ницъ предъ нимъ. Что касается самого господаря, то онъ пригласилъ патріарха (въ воскресеніе) пополудни въ церковь дворцовую и повергся предъ нимъ на землю вмѣстѣ съ высшими сановниками, и Макарій

¹⁾ Житіе свят. Аѳанасія, патр. Цареградскаго (составленное, какъ думаютъ, А. Н. Муравьевымъ), стр. 28. Лубны, 1896.

²⁾ Павла Алеппскаго. Путешествіе антіохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII-го вѣка. Переводъ съ арабскаго Г. Муркоса. Выпускъ I, стр. 147. М. 1896.

прочелъ надъ всѣми ними разрѣшительныя молитвы¹⁾. Еще болѣе интересныя свѣдѣнія находимъ о раздачѣ разрѣшительныхъ грамотъ тѣмъ же патріархомъ. Такія грамоты въ изобиліи имъ раздавались и въ Валахіи, и Малороссіи и въ Москвѣ. Валашскому государю и его женѣ онъ давалъ разрѣшительныя грамоты, облекшись въ эпитрахиль и омофоръ, при чемъ оба разрѣшаемые простерлись на землѣ. Изъ числа другихъ жителей Валахіи съ особеннымъ рвеніемъ старались запастись разрѣшительною грамотою купцы²⁾. Изъ русскихъ странъ особенно хороший сбыть разрѣшительныя грамоты Макарія находили въ Малороссії. Кіевскіе ученые держались будто-бы той мысли, что грамоты антіохійскаго патріарха предпочтительнѣе и дѣйственнѣе такихъ же грамотъ прочихъ восточныхъ патріарховъ, такъ какъ этотъ патріархъ есть-де наслѣдникъ апостола Петра, обладателя власти вязать и рѣшить и есть-де древнѣйшій изъ патріарховъ; а потому въ Малороссії „брали листы отпущенія съ великой вѣрою“³⁾. Дѣйствительно, съ необыкновенною вѣрою принимали разрѣшительныя грамоты, наприм. кіевляне. Павель Алеппскій пишетъ: „при звонѣ всѣхъ колоколовъ патріархъ отправился въ (Софійскій) соборъ. Сюда стеклись всѣ жители города, и никто изъ нихъ, ни вѣльможи, ни священники мірскіе и монашествующіе, ни женщины, ни дѣвицы, ни даже маленькие мальчики, никто не преминулъ придти, чтобы получить отъ патріарха разрѣшительную грамоту. Нѣкоторыя женщины, у которыхъ мужья были пьяницы и маловѣры, обнаруживали заботу объ ихъ душѣ и брали разрѣшительныя грамоты не только для себя, но и для своихъ мужей, ибо считали такой даръ величайшимъ“⁴⁾. Подобная же раздача грамотъ происходила и на Москвѣ, но, кажется, менѣе торжественно. Тотъ же Павель пишетъ: „при прощаніи съ патріархомъ Макаріемъ царь попросилъ у него для себя разрѣшительныхъ грамотъ изъ тѣхъ, которые были напечатаны въ Кіевѣ порусски и велѣть также раздавать ихъ вѣльможамъ. Что касается царя, то Павель Алеппскій

¹⁾ Тамъ же. Выпус. V. стр. 16. М. 1900.

²⁾ Тамъ же. Вып. I. стр. 127. 149.

³⁾ Тамъ же. Вып. II. стр. 65.

⁴⁾ Тамъ же. Выпускъ IV, стр. 186

отправился къ нему, взялъ для него девять грамотъ, на которыхъ золотомъ были написаны имена царя, царицы, ихъ сына, дочерей и сестеръ его; а что касается вельможъ, то, по приказанію царя, тотъ же Павелъ обошелъ ихъ дома и имъ роздалъ грамоты¹⁾). Нужно ли прибавлять, что этого рода грамоты служили источникомъ доходовъ для патріарховъ.—Въ XVIII-мъ вѣкѣ нашъ русскій паломникъ Барскій получилъ прощеную грамоту отъ іерусалимскаго патріарха Хрисанѣа (въ 1725 г.), написанную пославянски. Въ концѣ XIX-го вѣка нѣкоторымъ приходилось встрѣчать разрѣшительныя грамоты, выданныя іерусалимскимъ патріархомъ Никодимомъ и напечатанныя въ типографії патріархіи²⁾.

Замѣчательнѣйшее явленіе въ покаянной дисциплинѣ Грековъ представляетъ особый обрядъ отлученія отъ церкви и снятія этого отлученія. Въ греко-восточной церкви подвергаются отлученію отъ церкви прежде всего тяжкихъ грѣшниковъ, проступки которыхъ оскорбляютъ общественную нравственность, въ особенности если эти грѣшники остаются упорными и нераскаянными; затѣмъ тойже карѣ подлежать лжесвидѣтели, причинившіе своимъ поступкомъ важный вредъ ближнему; наконецъ подвергаются отлученію воры и грабители, даже въ томъ случаѣ, если они остаются неизвестны; въ подобномъ случаѣ отлученіе произносится безыменно. Во всѣхъ же другихъ случаяхъ актъ отлученія отъ церкви происходитъ публично и съ провозглашеніемъ имени лица, подлежащаго церковному суду³⁾. Сообщимъ свѣдѣнія о самомъ актѣ отлученія. Если какой нибудь христіанинъ православный позволилъ себѣ учинить лжесвидетельство или какую-либо другую очень серьезную обиду противъ ближняго, то преступника приводятъ къ священнику или епископу. Священникъ или епископъ убѣждаетъ грѣшника сознаться въ своей винѣ—и если онъ не показываетъ раскаянія, то въ церкви или виѣ церкви подвергается отлученію, при чёмъ духовное лицо облекается въ принадлежащія его сану священства одежды. Прежде всего въ присутствіи грѣши-

¹⁾ Тамъ же, стр. 158.

²⁾ Д. Кобеко. Разрѣшительныя грамоты, стр. 278—279.

³⁾ Heineccii. Abbildung der alten und neuen Griechischen Kirche. Leipz. 1711. Theil III, 417. Ricaut. p. 275. Christ. Angeli, p. 521.

ника читается псаломъ 108: „Боже хвали моя не премолчи: яко уста грѣшнича“.; затѣмъ читаются иѣкоторыя молитвы и наконецъ произносится формула отлученія. Священпослужитель говоритъ, что въ силу власти вязать и рѣшить, данной Господомъ церкви, онъ отлучаетъ его отъ общенія со Отцемъ, Сыномъ и Святымъ Духомъ, а также отъ общенія съ 318 отцевъ Никейскаго собора и со всѣми святыми; часть его будетъ съ діаволомъ и Іудою, а тѣло его по смерти пребудетъ неразложившимся но навсегда останется твердымъ, подобно камню и желѣзу, во свидѣтельство его нераскаянности ¹⁾). Какъ видимъ, формула отлученія очень сурова и даже жестока. По другому свидѣтельству, къ вышеприведеннымъ словамъ совершиль отлученія присоединялъ еще слѣдующія угрозы: „да поразить тебя проказа Гіезія, да поглотить тебя земля, какъ Даѳана и Авиона, да будешь ты трепетать предъ гнѣвомъ Божіимъ, подобно Кайну, да обнищаешь ты и имѣніе твое да разсѣется, какъ прахъ, пусть тебѣ никто не покажеть сожалѣнія—ни дастъ тебѣ хлѣба, и не станетъ єсть, пить, работать и встрѣчаться съ тобою, и да пребудешь ты непогребеннымъ по смерти“ ²⁾.

По вѣрованію греко-восточныхъ христіанъ, отлученіе, произнесенное надъ грѣшникомъ, не остается безъ дѣйствительнаго значенія. Яснѣйшимъ признакомъ силы отлученія они считаютъ неразложимость трупа отлученнаго христіанина. По ихъ разсказамъ, трупъ человѣка, умершаго подъ церковною клятвою, остается не предающимся тлѣнію; причемъ этотъ трупъ или имѣеть видъ почти живаго человѣка, въ такой степени, что онъ „только что не говорить“, въ немъ сохраняется кровь, которая брыжжетъ ключемъ, если сдѣлать на немъ насѣчку, или же трупъ имѣеть ужасный и омерзительный видъ: бываетъ черенъ, но съ бѣлыми ногтями, а случается—и темнокрасень, надувается какъ барабанъ (отсюда название этого рода труповъ: *τυρχαριστός*), если бросить въ него камень, то послѣдній отскакиваетъ отъ него, какъ отъ всякаго другаго твердаго тѣла, а если приставить его къ стѣнѣ, то трупъ не падаетъ, а торчитъ точно бревно-

¹⁾ Christoph. Angeli. Enchiridium, p. 521—522.

²⁾ Ricaut. Histoire... p. 275—276.

и пр. ¹⁾). Но спрашивается: какимъ образомъ узнаютъ, что известный трупъ не превратился въ прахъ и имѣть указанный видъ? Во 1-хъ у Грековъ существуетъ обыкновеніе вырывать изъ земли прахъ покойника по истечениіи года или несколькиихъ лѣтъ и затѣмъ помѣщать кости покойника въ общую усыпальницу; а во 2-хъ, неразложившійся трупъ отлученнаго грѣшника, по вѣрованію восточныхъ христіанъ, обнаруживаетъ себя разнаго рода вредоносными послѣдствіями для живыхъ людей или же вызываетъ въ нихъ страхъ и ужасъ извѣстнаго рода таинственными явленіями ²⁾.

Отсюда возникаетъ естественная потребность съ одной стороны доставить миръ душѣ почившаго грѣшника, а съ другой избавить живыхъ людей отъ непріятнаго и даже опаснаго сосѣдства. То и другое достигается посредствомъ особаго церковнаго акта, который можно назвать снятіемъ отлученія съ умершаго грѣшника. Обыкновенно происходитъ это очень торжественно. Чинъ снятія отлученія совершаются архіереемъ и только въ крайнемъ случаѣ предстаивается священнику или точнѣ духовному отцу. Неразложившееся тѣло грѣшника, по вынутіи его изъ могилы, въ гробу приносится въ церковь. Совершается литургія, во время которой съ величимъ умиленіемъ возносятся положенные на этотъ случай молитвы. Молитвы эти читаются дважды: во время проскомидіи онѣ возглашаются всѣми іерейами, имѣющими участвовать въ литургіи, а потомъ во время великаго выхода онѣ же произносятся архіереемъ колѣнопреклонно и со слезами ³⁾. Въ этихъ молитвахъ испрашивается у Господа разрѣшеніе грѣховъ почившему, говорится о снятіи клятвы тяготѣющей на немъ, и съ особыніемъ усердіемъ испрашивается отъ Бога даровать тлѣніе неразложившемуся трупу. Въ молитвахъ говорится: „Преблагай царю, прости раба Твоего, разрѣшивъ лежащую на немъ клятву, благоволи душѣ его со святыми быть, тѣлу же отъ Тебя созданному естеству датися“. „Преврати несчастное

¹⁾ Перечисленные признаки указываются: въ *Turcograecia*, у Ricaut, Christ. Angeli, Heinicci и т. д.

²⁾ Christ. Angeli, p. 522. Ricaut, p. 281—2.

³⁾ Проф. Алмазова. Тайная исповѣдь въ Восточной церкви. Т. II, стр. 282. Одесса, 1894.

тѣло его въ то, изъ чего оно создано... „Разрѣши тѣло его всесовершенно“... „Да настанетъ истлѣніе по естеству“ и пр.¹⁾). Если при совершеніи указанной разрѣшительной литургіи присутствуетъ потерпѣвшее лицо, т. е. лицо, которому причиненъ былъ вредъ или обида умершимъ, то оно во все услышаніе возвѣщало: „Господи прости (его“²⁾). Слѣдствіемъ такого богослуженія бываетъ, какъ утверждаютъ греко-восточные писатели, разложеніе трупа: или моментальное, совпадающее съ окончаніемъ богослуженія и сопровождающееся необычайнымъ шумомъ и трескомъ (какъ удостовѣряли прежніе писатели) или же происходящее обычнымъ путемъ, но неукоснительно (какъ разумѣютъ дѣло писатели новѣйшаго времени). Нужно еще прибавить, что „разрѣшительныя молитвы“ на предметъ неразложившагося тѣла находятъ себѣ мѣсто въ греческомъ Евхологіи и въ настоящее время³⁾.

Встрѣчаемъ еще слѣдующій любопытный фактъ: въ правленіе Іерусалимскою церковью патріарха Софронія (въ XVI в.?) рѣшено было похоронить одного благочестиваго и заслуженнаго христіанина въ склепѣ великой церкви св. града, но когда вошли туда, то нашли въ немъ двадцать неразложившихся священническихъ тѣлъ. Потомъ оказалось, что эти священники наказаны неразложимостью ихъ тѣлъ за то, что небрежно относились къ своимъ обязанностямъ, не исполняли предписанныхъ послѣдований, въ родѣ утреніи, часовъ, вечерни, молитвы на сонъ. Тогда всѣ священнослужители великой церкви дали зарокъ въ теченіе 20-ти лѣтъ неопустительно исполнять вышеуказанныя послѣдованія, какъ бы взамѣнъ умершихъ собратій. Въ передаваемомъ нами разсказѣ замѣчается, что по истеченіи этихъ 20-ти лѣтъ неразложившіяся тѣла предались тлѣнію. Здѣсь неразложимость тѣлъ приписана не отлученнымъ, а тяжкимъ грѣшникамъ, при чемъ живые такъ сказать возлагаютъ на себя добровольную эпитимію, вмѣсто умершихъ, и соблюденіе этой эпитиміи, по разсказу, благодѣтельно отражается на судьбѣ умершихъ⁴⁾.

¹⁾ Проф. Алмазова Тамъ же, 283. 287. Heinemann, III, 421—423.

²⁾ Christoph. Angelii, p. 526.

³⁾ Проф. Алмазова, стр. 284.

⁴⁾ Παῦλον, σελ. 267. Примѣч. къ 12 прав. Сардикійскаго собора

Отмѣтимъ нѣкоторыя особенности, встрѣчаемыя въ Греко-восточной церкви и относящіяся до остальныхъ таинствъ.—Коснемся прежде всего проповѣднической функціи, составляющей необходимую принадлежность лицъ, посвященныхъ въ іерархическую степени. Разумѣется, нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что въ отдаленные отъ нась вѣка проповѣдчество не особенно проявляло въ греко-восточной церкви. Напримѣръ, относительно XVI-го вѣка константинопольской церкви встрѣчаемъ слѣдующія извѣстія. Проповѣдничествомъ занимался первѣе всего патріархъ, предлагая поученія народу въ своей патріархіи или въ той и другой приходской церкви; кроме него, тѣмъ же занимались нѣкоторые ученые люди и болѣе способные къ этому дѣлу монахи. Проповѣди произносились единственно въ посты; нерѣдко они излагались языккомъ старо-греческимъ, кото-раго народъ совсѣмъ не понималъ. Если же проповѣдь произносилась на языкѣ народномъ, по новогречески, то и въ такомъ случаѣ изреченія Св. Писанія и мѣста изъ твореній отцовъ опять-таки цитировались на старогреческомъ языкѣ, вслѣдствіе чего проповѣдь и въ этомъ случаѣ не была вполнѣ доступна для народа. Время для проповѣди назначалось не совсѣмъ удобное,—часы по полуночи, какъ будто за тѣмъ, по замѣчанію современного наблюдателя, чтобы отбить охоту слушать проповѣдниковъ¹⁾). Дѣйствительно у Грековъ въ прежнее время существовала какая-то ночная служба, о ней Христофоръ Ангель сообщаетъ такія свѣдѣнія. Во дни Господскихъ и нѣкоторыхъ другихъ праздниковъ всѣ Греки съ женами и дѣтьми, послѣ полуночи собираются въ храмъ, такъ что въ домахъ остается по одному мальчику или дѣвочкѣ для наблюденія за домомъ. Пришедшіе въ храмъ пребываютъ здѣсь до утра, воспѣвая гимны, а потомъ расходятся²⁾). За этимъ ли богослуженіемъ или же за раннею литургіею произносилась вышеупомянутая проповѣдь—рѣшить не беремся. Во всякомъ случаѣ можно утверждать, что не вездѣ и не всегда велись такъ дѣло проповѣдничества, какъ указано нами выше. Константинопольские духовные ораторы—монахи XVI-го вѣка для вырази-

¹⁾ Heinemann, III, 276.

²⁾ Pag. 157.

тельности своей рѣчи любили прибѣгать къ жестикуляціи, но эта послѣдняя производила очень странное впечатлѣніе. Герлахъ говорить: „ораторъ то поднималъ свои руки кверху, то опускалъ и какъ будтобы собирался фехтовать, потомъ онъ крестообразно складывалъ ихъ одна на другую, а затѣмъ снова распредѣлялъ ихъ и высоко закидывалъ голову, собираясь какъ бы летѣть, проповѣдь заканчивалась съ сильнымъ тѣлодвиженіемъ“ ¹⁾). Несомнѣнно, все это преданіе старины, и чѣмъ дальше шло время, приближаясь къ нашему, тѣмъ больше совершенства приобрѣтало проповѣдничество въ изучаемой нами церкви.—Нельзя къ тому же умалчивать, что въ греческой церкви съ давнихъ временъ существуетъ очень почтенный институтъ такъ называемыхъ іерокириковъ или священно-проповѣдниковъ. Въ каждой греческой эпархіи, которая у Грековъ очень невелики и пожалуй равняются нашимъ благочинническимъ округамъ, епископъ заботится, чтобы въ ней было одинъ или вѣсколько проповѣдниковъ, іерокириковъ; въ эти іерокириксы выбираются и назначаются лица, которые или уже заявили и доказали свою наклонность и способность къ проповѣдничеству, или же сами явятся къ архіереямъ добровольно, съ предложеніемъ своихъ услугъ и признаны будутъ способными къ указанной должности. Обязанность іерокириковъ состоитъ въ томъ, чтобы своимъ умѣлымъ словомъ возмѣщать неумѣніе вести дѣло проповѣди у приходскихъ священниковъ. Такими проповѣдниками бываютъ и священники, и іеромонахи. Они переходятъ изъ села въ село, изъ деревни въ деревню въ известной эпархіи, истолковывая истины вѣры и христіанской нравственности. Кромѣ этихъ такъ сказать окружныхъ іерокириковъ, въ Греческой церкви встрѣчаемъ еще странствующихъ іерокириковъ, переходящихъ по своей доброй волѣ изъ эпархіи въ эпархію, изъ одной страны въ другую. И нужно сказать, что эти бродячіе іерокириксы иногда достигаютъ замѣчателльного вліянія и великаго уваженія, не менѣе нашего о. Іоанна Кронштадскаго. Таковъ, наприм., быть странствующій іерокирикъ, іеромонахъ Козма, въ XVIII вѣкѣ. О немъ можно находить

¹⁾, Pichler. Geschichte... oder D. Patriarch Cyrillus Lucaris und seine Zeit. S. 25.

очень любопытныя свѣдѣнія даже и въ нашей небогатой церковно-исторической литературѣ¹⁾.

Обращаемся къ исповѣди, составляющей очень важную функцию іерархическихъ лицъ. Въ Греко-восточной церкви духовниками не гнушаются быть не только епископы и митрополиты, но и сами патріархи; все они допускаютъ къ себѣ, конечно въ особыхъ случаяхъ, своихъ пасомыхъ „на духъ“²⁾. Что же касается прочихъ іерархическихъ лицъ, то они не все могутъ быть и бывають дѣйствительными духовниками въ Греко-восточной церкви. Отправление функций духовничества организовано тамъ такимъ образомъ: все приходы каждой эпархіи раздѣляются на большие или меньшие духовнические округа, и въ каждый округъ назначается въ духовники іеромонахъ, который постоянно живеть при одной изъ церквей округа, а въ посты или вообще во дни, назначенные для исповѣди, онъ объѣзжаетъ желающихъ на исповѣдь. Отсюда, само собою возникаетъ правило, соблюданное тамъ, по которому каждый православный имѣеть одного духовнаго отца и не можетъ менять его по своему произволу. Указанные духовники (которыми могутъ быть и бѣлые священники, но обыкновенно отдается предпочтеніе монашествующимъ) получаютъ отъ архіерея власть совершасть исповѣдь посредствомъ особыхъ грамотъ. Многіе архіереи поставляютъ духовниковъ не только простымъ дозволеніемъ и грамотою, но и присоединяютъ къ этому возложеніе рукъ на поставляемаго, что считается лучшюю гарантіею добросовѣстнаго исполненія имъ своего долга³⁾. Духовники пропитываются на счетъ своихъ духовныхъ дѣтей, получая отъ нихъ вознагражденіе за совершение исповѣдной требы, почему на Востокѣ о нихъ принято выражаться, что они „добываютъ заработокъ эпітрахилъ“⁴⁾. Существование духовническаго института не служить однакожъ знакомъ того, что Греко-восточные духовники люди вполнѣ безупречные. Греческая Кормчая книга очень строго осуждаетъ такихъ

¹⁾ Еписк. Порфирія. Проповѣдники въ Греції (*Труды Кіевск. Дух. Акад.*, 1880, т. I), стр. 653—656. Проф. Е. Е. Голубинскаго. Очеркъ истории проповѣщенія у Грековъ (*Прав. Обозр.*, 1872, т. II), стр. 39—46.

²⁾ Проскиннитарій Арсенія Суханова, стр. 357.

³⁾ Παράδιον. σελ. 25. Примѣчаніе къ 39 прав. Апост.

⁴⁾ Преосв. Порфирія. Книга бытія моего, III, 7..

духовниковъ, которые изъ-за корысти допускаютъ до св. Причастія даже лицъ, совершенно недостойныхъ того¹⁾). Значить, они не всегда стоять на высотѣ своей задачи.

Таинство брака на Востокѣ совершается иногда архіереями, не исключая самихъ патріарховъ, а такъ же архимандритами. Нерѣдко встречается, что бракъ благословляютъ два или три архіерея заразъ, или же многіе священники вмѣстѣ. Бракъ рѣдко заключается въ храмѣ, а обыкновенно на дому, потому что на Востокѣ всѣ таинства, кромѣ священства, дозволяется совершать въ домахъ. Вѣнцы брачашцеся приготовляютъ себѣ сами изъ живыхъ или искусственныхъ цвѣтовъ, а также покупаютъ въ магазинахъ. Эти вѣнцы новобрачные берутъ потомъ къ себѣ на домъ. Во время обхожденія около аналоя браковѣнчающіе и вѣнчаемые соединяются руками другъ съ другомъ. Браки считается позволительнымъ вѣнчать и въ посты, кромѣ св. Четыредесятницы²⁾. Заключеніе браковъ сопровождается, какъ и вездѣ, разными обрядами народнаго происхожденія. Наприм., во время обрученія, жениха и невѣstu поять виномъ и угощаются вареньемъ изъ одной ложки, связываютъ ихъ другъ съ другомъ подвязкой, качаютъ ихъ вмѣстѣ³⁾. Впрочемъ о подобныхъ обычаяхъ нѣть надобности много распространяться.—Касательно таинства елеосвященія сдѣлаемъ лишь одно замѣченіе. Это таинство на Востокѣ имѣеть болѣе широкое примѣненіе, чѣмъ у насъ. Напримѣръ извѣстно, что воспитанники Халкинскай духовной школы, обязанные говѣть четыре раза въ годъ, въ посты, по уставу школы должны каждый разъ при этомъ принимать таинство елеосвященія, какъ объ этомъ нами говорено было въ своемъ мѣстѣ.

Обрядовая сторона погребенія умершихъ имѣеть на Востокѣ много отличного отъ того, что наблюдается у насъ. Вотъ какъ проходили похороны въ XVII-мъ вѣкѣ. Когда кончалась жизнь глава семьи, то въ комнатѣ, гдѣ находился покойникъ, собирались жена его, дѣти, родственники и друзья

¹⁾ *П. філос.*, № 2. 135. Примѣч. къ 23 прав. VI всел. собора.

²⁾ Собрани. мнѣній и отзывовъ митрополита Филарета. Т. IV, 433. Проф. А. А. Дмитревскаго. Труды Кіев. Дух. Акад., 1891, № 9, стр. 132 и 142.

³⁾ Ricaut, p. 310. Слич. описание брачныхъ обычаевъ въ К-полѣ, сдѣланное нами выше стр. 602—603, или Бог., Вѣстн., 1900, т. I, стр. 286—287.

съ растрепанными волосами и въ разодранномъ платьѣ, при чёмъ они ударяли себя въ грудь и царапали свое лицо ногтями. Слышался ужасный плачъ и невѣроятный шумъ. При выносѣ покойника изъ дома въ церковь, вдова покойного обнаруживала всѣ признаки безутѣшнаго отчаянія: слезы лились ручьемъ, и она поднимала такой вой, что казалось какъ будто бы она употребляетъ всѣ усилия къ тому, чтобы и ея душа отлетѣла вмѣстѣ съ душой почившаго. Въ храмѣ по окончаніи службы, всѣ цѣловали крестъ, а также покойника въ лобъ и уста; наконецъ каждый же въ самой церкви съѣдалъ кусокъ хлѣба и выпивалъ стаканъ вина¹⁾. А вотъ перечисленіе главныхъ особенностей похоронъ на Востокѣ, наблюдавшихся въ XIX-мъ вѣкѣ. Погребеніе людей знатныхъ совершается съ большою пышностью. Духовенство обязано имѣть при этомъ бѣлое облаченіе, и всякий священникъ и діаконъ, хотя бы и не былъ приглашенъ, можетъ облачиться въ собственную ризу и сопровождать покойного до могилы. Изъ церквей берутся хоругви, кресты, иконы и проч.; музыка почти необходима при погребеніи всякаго довольно знатнаго человѣка; а если лицо находится на службѣ государственной, то идутъ войска и артиллерія (послѣдніе обычай, конечно, имѣютъ мѣсто въ греческомъ королевствѣ). При погребеніи часто случается видѣть на проповѣднической каѳедрѣ людей свѣтскихъ: всякий образованный родственникъ или знакомый умершаго, а иногда и мужъ усопшей жены своей или отецъ сына имѣеть право, съ благословеніемъ предстоятеля, почтить ихъ похвальными своимъ словомъ. Если погребеніе совершается на общемъ кладбищѣ, то одежда на умершемъ изрѣзывается на части вся, не исключая и самой обуви, въ предосторожность отъ похитителей. Бѣдные хоронятся безъ гробовъ. Женщины прощаются съ умершимъ въ домѣ, и ни въ церкви, ни при могилахъ не бываютъ, хотя бы умерший быть самымъ близкимъ родственникомъ. По окончаніи литіи священникъ четыре раза бросаетъ землю на гробъ: отъ головы могилы, отъ ногъ, съ правой стороны и съ лѣвой, образуя такимъ образомъ крестъ²⁾. Въ Греціи существовать, и теперь существуетъ не новый обычай еще

¹⁾ Ricaut, p. 296—298.

²⁾ Собр. манѣй и отзы沃ъ митроп. Филарета. IV, 432—433.

при жизни заказываютъ по себѣ сорокоустъ¹⁾. Греческая церковь отличается отъ нашей слѣдующею особенностью похоронъ. У насъ зарываютъ покойниковъ въ землю и въ ней оставляютъ навсегда. Въ Греціи же сначала зарываютъ покойниковъ въ землю, а потомъ черезъ три года, а иногда раньше или позднѣ, кости ихъ выкапываются изъ земли, и полагаютъ въ особомъ помѣщении—кимитиріи или усыпальница. Отрытие и перенесеніе костей въ кимитирій составляютъ особый обрядъ, служащий какъ бы продолженіемъ и завершеніемъ похоронъ: приглашается священникъ и при совершенніи имъ обычной панихиды кости изъемлются изъ земли, обмываются водою и виномъ, слагаются въ небольшой ящикъ и вносятся въ церковь, гдѣ и служится заупокойная литургія и великая панихида; послѣ всего этого относятся въ кимитирій. Кимитиріемъ называется небольшой домъ или сараи при церкви, въ которомъ открывается предъ зрителемъ большая яма по срединѣ или большою ящику для помѣщенія костей людей бѣдныхъ, а затѣмъ шкалы съ полками для костей людей богатыхъ, въ послѣднемъ случаѣ на черепахъ дѣлаются надписи: кому они принадлежали и когда эти покойники скончались. Вышеописанный обычай происходитъ, вѣроятно, изъ разсчетовъ экономическихъ, изъ стремленія занимать поменьше мѣста кладбищами въ густонаселенныхъ странахъ (какъ греческій Востокъ и Италия, гдѣ тоже встрѣчается этотъ обычай). На Аѳонѣ тоже существуетъ этотъ обрядъ, но съ тѣмъ различіемъ, что черепа всѣхъ почившихъ съ надписью ихъ имени становятся на полкахъ, въ хронологическомъ порядкѣ, а черепа и даже кости заслужившихъ особенную память помѣщаются на полкахъ въ сосудахъ. Если кости обрѣтены чистыми и свѣтыми, то аѳониты принимаютъ это, какъ свидѣтельство блаженнаго состоянія души почившаго въ загробномъ мірѣ²⁾.

Во многихъ странахъ Греціи, особенно на островахъ, архіереи и священники до послѣдняго времени очень свободно позволяли погребать богатыхъ людей въ церквяхъ, по дѣжалось это дѣло крайне небрежно, такъ что въ церкви появ-

¹⁾ *Илѣдѣон, σελ.* 314. Примѣч. къ 120 прав. Кареаг. соб.

²⁾ Проф. А. А. Дмитріевскаго. Очеркъ жизни игумена Пантелеимон. монастыря Макарія. Стр. 371—372. Петерб., 1896.

лялась вонь, и постыдители, зажимая ротъ, должны были бѣжать отъ этихъ храмовъ, какъ отъ огня, напустивъ ироклятіями здѣсь погребенныхъ. Съ этимъ безобразіемъ рука—объ—руку шло дикое обыкновеніе, по которому родственники умершаго не хотѣли ходить въ ту церковь, гдѣ погребенъ постѣдній; такъ поступали они изъ-за гнѣва на Бога (?), отиавшаго у нихъ любимаго или дорогого человѣка. Греческая Кормчая очень сильно возстаетъ противъ такихъ дурныхъ обычаевъ и такихъ превратныхъ понятій¹⁾.

Скажемъ еще объ одномъ предметѣ, имѣющемъ отношеніе къ греческому богослуженію. Какъ происходитъ у насъ пріумноженіе лика святыхъ — это всѣмъ извѣстно. Не совсѣмъ такъ совершаются тоже дѣло въ Греціи. Тамъ къ лицу новыхъ святыхъ причисляются лишь почти одни мученики, пріявши вѣнецъ за исповѣданіе вѣры. Однимъ изъ читимыхъ новоявленныхъ мучениковъ нужно считать Георгія новаго или янинскаго (отъ имени города Янини). Георгій пострадалъ въ 30-хъ годахъ текущаго вѣка — въ Янинѣ. Онъ былъ родомъ болгаринъ, по своему занятію Сенісъ, т. е. конюхъ. Служба его протекла въ домахъ турецкихъ. Въ свое время онъ женился на гречанкѣ и прижилъ съ ней сына Іоанна. Въ это время неизвѣстно — по какой причинѣ — по злобѣ или ошибкѣ — одинъ хаджъ объявилъ своему начальству, что Георгій сначала былъ Туркомъ, а потомъ сдѣлался ренегатомъ. Напрасно обвиняемый оправдывался. Его заключили въ тюрьму, долго мучили, домогаясь отреченія его отъ христианства. Наконецъ онъ былъ повѣщенъ. Толпа христіанъ окружавшая мученика — вдругъ замѣтила неожиданный свѣтъ, окружавший его голову — и объявила Георгія прославленнымъ мученикомъ. Турки въ свою очередь вспомолошились и тѣмъ еще увеличили силу впечатлѣнія отъ необыкновенного явленія. Погребеніе новомуученику было сдѣлано торжественное. Отпѣвали его два архiereя: янинскій и еще другой. Въ маленькой церкви на дворѣ — въ янинской митрополіи стоитъ высокая его мраморная гробница²⁾. Вдова

¹⁾ *Иудаїзъ*, гл. 168. Примѣч. къ 83 прав. VI всел. собора.

²⁾ См. еще очень любопытные разсказы преосвящ. Порфирия, подъ заглавиемъ: „Мученикотворство на Аевовѣ“ (Первое путешествіе въ аеонскіе монастыри. Часть I, отдѣленіе 2-ое, стр. 318. 328—341. Кіевъ, 1877).

новомученика долго жила послѣ него, пользовалась почтениемъ и пропитывала себя доброхотными приношеніями вѣрующихъ. Сынъ новомученика Іоаннъ обзавелся хорошенькимъ бѣленымъ домкомъ, красиво обставилъ его. Одна большая комната увѣшана иконами и лампадами, какъ церковь. Въ нее, какъ и ко гробу Георгія, заходить христіане помолиться и жертвуютъ что-либо на свѣчи и масло, частію и на нужды домашнія.—Сынъ Георгія новаго женился на молодой красавицѣ—женился къ прискорбію нѣкоторыхъ лицъ, находящихъ, что сыну мученика пристойнѣе бытобы пойти въ монахи, чѣмъ ожениться. Дѣйствительно, какъ-то странно слышать о женатомъ сынѣ мученика, имѣющемъ у себя въ домѣ молельню въ честь своего отца и молодую жену, одну изъ первыхъ красавицъ въ Янинѣ¹⁾. — Интересно, что современные Греки изображаютъ Георгія новаго на иконахъ вполнѣ сообразно тѣмъ сенсационнымъ обстоятельствамъ, при которыхъ происходило мученичество послѣдняго въ дѣйствительности. Въ такомъ видѣ изображены Георгій, его судь и страданія въ Янинѣ на картинѣ, висящей на его гробницѣ. Одинъ русскій зритель этой иконописи справедливо замѣчаетъ: „привыкнувъ видѣть въ подобныхъ изображеніяхъ мучителемъ языческаго игемона въ костюмѣ римскаго воина или самаго языческаго царя, вдругъ видишь въ качествѣ мучителя изображенныемъ современаго турецкаго пашу со всею современною обстановкою, и не знаешь чему дивиться больше—смѣлости ли живописца или равнодушію мѣстнаго (магометанскаго) начальства, которое, хотя и не привыкло заглядывать въ христіанскіе храмы, но все же не можетъ не знать, что здѣсь оно выставлено на позоръ и на проклятія христіанъ“²⁾. Какъ, въ самомъ дѣлѣ объяснить, что Турки никако не обращаютъ вниманія на то, что ихъ судь и управлѣніе подвергаются осмѣянію въ христіанскихъ храмахъ въ ихъ собственномъ государствѣ, ихъ собственными подданными? Мыслимо ли это и возможно ли это еще где нибудь, кроме Турціи? Мы поймемъ явленіе, если узнаемъ, что и Греки и Славяне, подчиненные Туркамъ, увѣрены въ благодушіи и замѣчательности ихъ правления.

¹⁾ Архим. Антонина. Изъ Румеліи, стр. 263—265. Леонтьева. Т. II. 241—245.

²⁾ Арх. Антонина. Тамъ же, стр. 261.

тельной терпимости своихъ поработителей. Они сами, въ минуту откровенности, говорятъ: „съ Турками не только можно жить, но и любить ихъ можно иногда сердечно: ибо до тѣхъ поръ пока въ нихъ не возбуждено ихъ религиозное чувство до иступленія, они добры, уступчивы, великодушны, ласковы“, въ особенности въ послѣднее время. А обѣ отдельныхъ наиболѣе добрыхъ Туркахъ у Грековъ и славянъ турецкихъ даже сложилась поговорка: „если родится добрый турокъ, то добрѣе его нѣтъ уже доброго человѣка на свѣтѣ“¹⁾.

Въ заключеніе сообщимъ нѣсколько свѣдѣній о такихъ предметахъ, которые хотя имѣютъ не столь близкое отношеніе къ собственно богослуженію греко-восточныхъ христіанъ, но все же ярко характеризуютъ религиозную жизнь ихъ.

Здѣсь прежде всего упомянемъ о нѣкоемъ обыкновеніи, сопровождающемъ освященіе воды въ день Богоявленія. Чинъ освященія воды въ Богоявленіе представляетъ замѣчательную особенность въ томъ, что въ концѣ священнодѣйствія въ Константинополѣ — патріархъ, а въ другихъ мѣстахъ митрополитъ или священникъ, совершающіе водосвященіе, бросаютъ крестъ въ воду — въ море или рѣку. Всегда за тѣмъ изъ зрителей мушкины, совершенно нагіе, бросаются въ воду, чтобы достать крестъ; кто въ этомъ первый успѣетъ, тотъ получаетъ право ходить съ этимъ крестомъ по домамъ цѣлый день для сбора подаяній въ свою пользу. Когда крестъ тяжелый (бываетъ и легкій — деревянный) и погружается на дно, особенно многіе бросаются, чтобы найти его; при чёмъ случались даже убийства между соперниками, боровшимися подъ водою изъ-за креста²⁾. Какъ бы мы ни судили обѣ этомъ обычаяхъ, во всякомъ случаѣ нужно помнить, что разсматриваемое явленіе принадлежитъ къ числу древнихъ и встрѣчается въ XVII-мъ вѣкѣ³⁾.

Извѣстно, что греческіе іерархи въ прежнее время нерѣдко снабдѣвали своихъ почитателей разнаго рода святынями сомнительной подлинности. Примѣровъ такихъ очень немало. Вотъ одинъ изъ нихъ. Константинопольскій патріархъ

¹⁾ Леонтьева, II. 245; III, 12.

²⁾ Христ Ученіе, за 1891 г., т. II, стр. 143.

³⁾ Павла Алеппскаго. Путешествіе Макарія. Вып. V, стр. 119.

Цареенії I прислать въ даръ нашему царю Михаилу Феодоровичу „муро отъ первого вселенского собора 318-ти св. отцовъ“¹⁾; по исторія не знаетъ, чтобы на I-мъ всел. соборѣ происходило, освященіе мура. Другой патріархъ, Сильвестръ Александрийскій беретъ на себя превышающую силы человѣка задачу предсказать, на основаніи будтобы „Откровенія“ Иоанна Богослова, что у нашего царя Феодора Иоанновича непремѣнно будетъ законный наследникъ престола; а для того, чтобы это предсказаніе осуществилось, онъ послать супругъ этого государя какую-то „землю Йорданскую“, которую и приказалъ ей вкушать со святой водой. Тотъ же патріархъ вручилъ русскому посланнику, возвращавшемуся въ Россію, къ вышеназванному царю, „хлѣбецъ пресвятой Богородицы“ и далъ ему такой совѣтъ: „если Божіимъ судомъ училится въ морѣ буря (по дорогѣ), то пусть онъ кинетъ часть отъ этого хлѣбца въ море и море утишится“²⁾. Нужно имѣть слишкомъ много вѣры въ себя, чтобы поступить такъ, какъ поступилъ въ данномъ случаѣ патріархъ.

Послѣ этого не будетъ ничего удивительного въ томъ, что некоторые греческіе священники впадали даже прямо въ суевѣrie. Такъ священники, ради врачеванія больныхъ, читаютъ надъ ними какую-то суевѣрную хартію (*τῆς Γαλονεῖ*): они же, ради волшебныхъ цѣлей среди горъ и долинъ, при зажженныхъ смоляныхъ факелахъ читаютъ апокрифическую Соломонову книгу, которую нашъ источникъ обзываеть—діавольскою³⁾. Само собою понятно, что подобные священники сквозь пальцы смотрять на суевѣрія народа, а такихъ суевѣрій у него очень много. Въ народѣ, наприм., сохраняются остатки отдаленного язычества. Христіане на Востокѣ оправляютъ какія-то курмбани (турецкое названіе), представляющія большое сходство съ языческими жертвами. Курмбанисты покупаютъ живыхъ овецъ, сами закалываютъ ихъ, зажигая свѣчи на ихъ рогахъ, окуривая ѿміамомъ, затѣмъ зажариваютъ ихъ цѣльными, и изжаренныхъ и еще дымящихся кладутъ предъ свят. иконами, а кожу отдаютъ въ

¹⁾ (Муравьевъ). Сношенія съ Востокомъ. Т. II, 261.

²⁾ Тамъ же. Т. I, 151—152.

³⁾ *Иηδαλιον*, стл. 156. Прим. къ 61 прав. VI-го всел. соб.

даръ церкви или монастырю¹⁾. Примѣръ другого суевѣрія. Міряне, съ разрѣшенія священниковъ, раскалываютъ гробы умершихъ, чтобы найти въ нихъ и умертвить т. называемыхъ *Βροχολάκονς* (т. е. вампировъ). Вампирамъ этимъ народное легкомысліе приписываетъ разнаго рода несчастія, случаютця съ людьми²⁾. Христіане Востока, какъ и въ другихъ странахъ, спраляютъ сувѣрные и полуязыческие обряды на святкахъ (календы), предаются шумнымъ гаданіямъ въ день рожdestва Предтечи. У нихъ же встрѣчается очень странное повѣрье, что будтобы турецкія бани обладаютъ свойствомъ вытягивать св. муро изъ тѣла христіанина³⁾, и проч.

Но если религіозность греко - восточныхъ христіанъ не чужда мутныхъ примѣсей, то, какъ бы взамѣнъ этого, они отличаются очень вѣрнымъ соблюденіемъ уставовъ церковныхъ. Какъ строго соблюдали и соблюдаютъ они посты, на этотъ счетъ можно привести много самыхъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ. Историкъ Рико, описывавшій состояніе греческой церкви XVII-го вѣка, заявляетъ, что греческій христіанинъ даже въ тяжкой болѣзни или въ крайности не позволялъ себѣ нарушить постъ и согласенъ былъ лучше умереть, чѣмъ оскромиться⁴⁾. Приблизительно тогоже времени греческій писатель Элладій замѣчалъ, что Греки избѣгали принимать во время поста даже лекарства, прописанныя врачемъ, не взирая на разрѣшенія архіерея со спокойною совѣстю вкушать изготовленное въ латинской кухнѣ⁵⁾. Другой греческій же писатель, описывая XVII-ый вѣкъ, говоритъ, что греческие христіане, мужчины и женщины, ни въ чемъ не желаютъ уступать монахамъ по части наблюденія постовъ. Онъ же говоритъ, что Греки называютъ посты и въ особенности великую четыредесятницу „десатиною души“, т. е. такимъ дѣломъ, въ которомъ какъ бы приносится въ жертву Богу часть самой души⁶⁾. Даже постъ, называемый Петровками и считающійся у насть, не

¹⁾ *Πρᾶδαιον*, σελ. 177. Прим. къ 99 прав. VI всел. соб.

²⁾ Тамъ же, σελ. 373. Прим. къ 66 прав. Васил. Вел.

³⁾ Леонтьева. Т. III, 57.

⁴⁾ Ricaut, p. 144.

⁵⁾ Helladii. Status praesens ecclesiae Graecae, p. 168. Петерб., 1714.

⁶⁾ Christoph. Angeli, p. 32, 73.

исключая простолюдиновъ, сравнительно не важнымъ, и этотъ постъ христіане на Востокѣ соблюдають очень строго. Архим. Антонинъ, описывая при одномъ случаѣ „розговѣніе“ на Востокѣ по истечениіи этого поста, пишетъ: „розговѣніе это встрѣчено было съ тѣмъ же совершенно чувствомъ, какъ и у насъ, пожалуй даже съ болѣе живымъ, потому что на Востокѣ извѣстная святцевая замѣтка о „разрѣшеніи вина и елея“ принимается и къ одному только свѣдѣнію, какъ у насъ, а прямо къ кухонному режиму“ ¹⁾). Въ греческихъ церквяхъ есть обыкновеніе читать въ сырное воскресеніе наставленіе патріарха о строгомъ соблюдѣніи наступающаго поста, и это слово не остается пустымъ звукомъ. Во всѣхъ константинопольскихъ храмахъ, въ теченіе всего этого поста всѣ ярко-блестящіе предметы бывають задрапированы въ черное, т. е. какъ бы облечены въ трауръ, напоминая о дняхъ плача и покаянія ²⁾). Пости соблюдаются во всей точности и по настоящую пору въ Греції. Вотъ свидѣтельство очевидца, чуждаго всякаго пристрастія. „Въ постные дни здѣсь никто рѣшиительно ни изъ священниковъ, ни изъ мірянъ не позволяетъ себѣ оскоромиться“ ³⁾). Заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что знатные Греки въ прежнее время говѣли по четыре раза въ годъ, въ четыре извѣстные посты ⁴⁾). Возможно, что тоже правило соблюдается и нынѣ.

Наконецъ, сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній касательно домашнаго благочестія разсматриваемыхъ христіанъ. У Грековъ не принято держать иконъ въ приемныхъ и жилыхъ комнатахъ; для иконъ отводится особая моленная въ помѣщеніи достаточнаго Грека, уединенная и удаленная отъ уличного шума; она уставляется часто дорогими иконами въ нѣсколько рядовъ со многими лампадами. Въ этой моленной найдете и аналой съ церковными книгами и шкалы, въ которыхъ хранятся частію богослужебныя книги, частію наследственные святыни. Здѣсь совершаютъ молитву до-

¹⁾ Изъ Румеліи, стр. 552.

²⁾ Пароенія. Сказанія о странствіи. Т. III, стр. 137.

³⁾ Карловой (псевдонимъ извѣстнаго Гельфердинга). Турецкая провинція. *Вѣст. Европы*, 1870, юль, 157.

⁴⁾ Christoph. Angeli, p. 297.

машніе. Въ иѣкоторыхъ помѣщеніяхъ, вмѣсто моленіої, устроются небольшія домовыя церкви ¹⁾). Въ Греціи есть обычай принимать къ себѣ священика для совершенія водосвятія въ первое число каждого мѣсяца. Кропять при этомъ не только людей, но и стѣны домовъ, кропленіе производится миртовой вѣткой. Чѣмъ сильнѣе и обильнѣе производится кропленіе, тѣмъ оно считается дѣйственнѣе и полезнѣе для здравія. Водосвященіе происходитъ въ вышеупомянутыхъ молельняхъ или домовыхъ церквахъ. Въ бѣдныхъ помѣщеніяхъ дѣло ограничивается окрошеніемъ принесенной съ собой священно - служителями святой водой. По окончаніи окрошенія хозяинъ кладеть деньги въ чашу со св. водою, которая и поступаютъ въ пользу клира ²⁾).—Въ Греціи, находящейся подъ владычествомъ Турокъ, какъ известно, всѣ школы христіанскія подлежать вѣдѣнію и власти патріархіи. Поэтому, въ интернатахъ этихъ школъ введены иѣкоторые религіозные обычай, напоминающіе порядки нашихъ духовно-учебныхъ заведеній и пожалуй вообще монастырей. Такъ, тамъ введено чтеніе чего-либо назидательнаго, во время обѣдовъ вслухъ всѣхъ. Наприм., прочитываютъ по порядку священную исторію на новогреческомъ языке. Совершается чтеніе утреннихъ и вечернихъ молитвъ для всѣхъ иномацьевъ вмѣстѣ. Къ сожалѣнію, сказанный обычай иногда превращается въ пустой формализмъ. Преосвященному Порфирию разъ пришлось присутствовать на вечерней молитвѣ учениковъ народнаго училища на о. Халлаки — и вотъ что привелось ему наблюдать при этомъ. „Мальчики стояли лицемъ къ иконѣ, а начальникъ и учителя молились на нихъ (?)". Стоя сзади, я замѣтилъ, что ни одинъ воспитанникъ не перекрестился; одни изъ нихъ стояли, какъ статуи, другіе смыкались потихоньку, иные дремали облокотясь на стѣны. Это зрѣлище опечатило меня. Наконецъ комедія (?) была выполнена. Какихъ плодовъ, замѣчаетъ авторъ, можно ожидать отъ такого воспитанія, которое не только не развиваетъ, а еще подавляетъ чувство религіозное въ самомъ раниемъ дѣствѣ” ³⁾? Но можно полагать, что наблюденіе

¹⁾ Парѳенія. Сказаніе о странствіи. III, 9—10.

²⁾ Леонтьева. Т. III, 286. 288.

³⁾ Книга бытія моего. I, 200.

почтеннаго автора встрѣтилось лишь съ печальнымъ исключениемъ.

Греческие ученые нашего времени скептически взираютъ на религіозное состояніе греческихъ христіанъ. Благочестіе Грековъ, по ихъ мнѣнію, часто лишь ограничивается суровымъ, по образцу монастырскому, соблюденіемъ постовъ, посвященіемъ службъ, и вообще обращено на вѣнчаную сторону религіи; благочестіе народа, вслѣдствіе недостатка образования, часто перемѣшано съ предразсудками и суевѣріями и запечатлѣно фанатизмомъ по отношенію къ иновѣрцамъ. Такого мнѣнія держится профессоръ церковной исторіи Аѳинскаго университета Діомидъ Киріакъ¹⁾.

A. Лебедевъ.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

---

1) *Ἐκκλησιαστικὴ ἴστορία*. Том. III, с. 79—80. Аѳины, 1898.